

1974 12

КОР

БОК

детский
журнал
с пластинками

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

ИЗДАТЕЛЬ:

© Государственный
Комитет Совета
Министров СССР
по телевидению
и радиовещанию
1974 г.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ
Художник
А. Г. Луцкий
Техн. редактор
И. А. Кузьмина

На 1-й обложке
рисунок художницы
Т. Г н и с ю к

Адрес редакции:

113326, Москва,
ул. Пятницкая, 25

Сдано в набор 29.9.74 г.
Подп. к печати 8.10.74 г.
Формат 60 × 84 1/8
Объем 1,87 усл. печ. л.
Уч.-изд. л. 2,60
Тираж 250 000 экз.
Заказ 2823.

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и ГДРЗ

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24
Цена 65 копеек

ВСТРЕЧА ЗИМЫ

И. С. НИКИТИН

Поутру вчера дождь
В стёкла окон стучал,
Над землёю туман
Облаками вставал.

Веял холод в лицо
От угрюмых небес,
И, бог знает о чём,
Плакал сумрачный лес.

В полдень дождь перестал,
И, что белый пушок,
На осеннюю грязь
Начал падать снежок.

Ночь прошла. Рассвело.
Нет нигде облачка.
Воздух лёгок и чист,
И замёрзла река.

На дворах и домах
Снег лежит полотном
И от солнца блестит
Разноцветным огнём.

На безлюдный простор
Побелевших полей
Смотрит весело лес
Из-под чёрных кудрей,

Словно рад он чему, —
И на ветках берёз,
Как алмазы, горят
Капли сдержанных слёз.

Здравствуй, гостья-зима!
Просим милости к нам
Песни севера петь
По лесам и степям.

Есть раздолье у нас, —
Где угодно гуляй:
Строй мосты по рекам
И ковры расстлай.

Нам не стать привыкать, —
Пусть мороз твой трещит:
Наша русская кровь
На морозе горит!

Художник М. РОМАДИН

смотри картинку
слушай пластинку

ЧУК
и ГЕК.
Рассказ.

ГАНС
ИЗ ДОЛИНЫ
ИГРУШЕК.
Сказка.

КАК
В СТАРИНУ
НОВЫЙ ГОД
ПРАЗДНОВАЛИ.
Колядки.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!
ПОЗДРАВЛЯЕМ!
Жила-была
песенка.

Заяц, Лисёнок и Дятел собрались однажды на полянке и за- спорили: кто из них красивее, кто нарядней!

Влез Заяц на пенёк и сказал:

— Смотрите, какая у меня шубка. Белая, пушистая.

Лисёнок забрался на пенёк и сказал:

— А у меня рыжая шапочка.

— Я что-то не вижу на тебе никакой шапочки,— сказал Заяц.

Лисёнок говорит:

— Вы её не видите потому, что она такого же цвета, как моя шубка. И хвост у меня такого же цвета.

А Дятел грозно долбанул своим клювом пенёк и сказал:

— У меня тоже есть красная шапочка. Она самая красивая.

Долго спорили друзья. Да так и не решили, кто из них нарядней. Лиса убежала по своим лисьим делам. Заяц под кусточек забился. А Дятел стал долбить себе новое дупло.

Остался на поляне один пенёк. Утром Заяц, Лисёнок и Дятел снова прибежали, прискакали, прилетели на поляну решать, кто же из них самый нарядный. Посмотрели Заяц, Лисёнок и Дятел на пенёк и не стали спорить. Потому что за ночь на пенёке выросла шапочка. И не простая, а снежная, вся в голубых искорках. Заяц сказал:

— Если бы я не бегал по кустам, и у меня была бы снежная шапочка.

Лисёнок сказал:

— Если бы я не рыскал в поле, и у меня была бы снежная шапочка.

А Дятел сказал:

— Если бы я всё время не долбил клювом деревья, и у меня была бы снежная шапочка. Какой пенёк счастливый, у него есть снежная шапочка.

А скромный пенёк стоял в снежной шапочке и помалкивал.

Художник А. БОРИСОВ

А. СЕДУГИН

БУРАТИНО

Это очень хорошо,
Даже очень хорошо —
Что, сбежав от папы Карло,
Я, ребята, к вам пришёл.
Пригласил меня сегодня
В гости добрый Колобок,
Чтобы праздник новогодний
Я с друзьями встретить мог.
Вот и вместе мы опять —
Будем петь, шуметь, плясать.
Будем ключиком волшебным
Двери в сказку открывать!

смотри картинку

С Новым годом вас поздравляют на страницах журнала герои детских радиопередач. Их нарисовал художник А. ВАСИЛЬЕВ. Стихи написал поэт К. ИБРЕВ, а на пластинке добрый сказочник Н. ЛИТВИНОВ поёт для вас свои песенки.

Жил человек в лесу возле Синих гор. Он много работал, а работы не убавлялось, и ему нельзя было уехать домой в отпуск.

Наконец, когда наступила зима, он совсем заскучал, попросил разрешения у начальников и послал своей жене письмо, чтобы она приезжала вместе с ребятами к нему в гости.

Ребятишек у него было двое — Чук и Гек.

А жили они с матерью в далёком огромном городе, лучше которого и нет на свете.

Днём и ночью сверкали над башнями этого города красные звёзды.

И, конечно, этот город назывался Москва.

Как раз в то время, когда почтальон с письмом поднимался по лестнице, у Чука с Гekom был бой. Короче говоря, они просто выли и дрались.

Из-за чего началась эта драка, я уже позабыл. Но помнится мне, что или Чук стащил у Гека пустую спичечную коробку, или, наоборот, Гек стянул у Чука жестянку из-под ваксы.

Только что оба эти брата, стукнув по разу друг друга кулаками, собирались стукнуть по второму, как загремел звонок, и они с тревогой переглянулись. Они подумали, что пришла их мама. А у этой мамы был странный характер. Она не ругалась за драку, не кричала, а просто разводила драчунов по разным комнатам и целый час, а то и два не позволяла им играть вместе. А в одном часе — тик да так — целых шестьдесят минут. А в двух часах и того больше.

Вот почему оба брата мигом вытерли слёзы и бросились открывать дверь.

Но, оказывается, это была не мать, а почтальон, который принёс письмо.

Тогда они закричали:

— Это письмо от папы! Да, да, от папы! И он, наверное, скоро приедет.

Тут, на радостях, они стали скакать, прыгать и кувыркаться по пружинному дивану. Потому что хотя Москва и самый замечательный город, но когда папа вот уж целый год как не был дома, то и в Москве может стать скучно.

И так они развеселились, что не заметили, как вошла их мать.

ЧУК И ГЕК

Она очень удивилась, увидав, что оба её прекрасных сына, лежа на спинах, орут и колотят каблуками по стене, да так здорово, что трясутся картины над диваном и гудит пружина стенных часов.

Но когда мать узнала, отчего такая радость, то сыновей не заругала.

Она только турнула их с дивана.

Кое-как сбросила она шубку и схватила письмо, даже не страшнув с волос снежинок, которые теперь растаяли и сверкали, как искры, над её тёмными бровями.

Всем известно, что письма бывают весёлые или печальные, и поэтому, пока мать читала, Чук и Гек внимательно следили за её лицом.

Сначала мать нахмурилась, и они нахмурились тоже. Но потом она заулыбалась, и они решили, что это письмо весёлое.

— Отец не приедет, — откладывая письмо, сказала мать, — у него ещё много работы, и его в Москву не отпускают.

Обманутые Чук и Гек растерянно глянули друг на друга. Письмо оказалось самым что ни на есть распевающим.

Они разом надулись, засопели и сердито посмотрели на мать, которая неизвестно чему улыбалась.

— Он не приедет, — продолжала мать, — но он зовёт нас всех к себе в гости.

И вот настал день, когда мама уехала на вокзал за билетами, а Чук и Гек...

А ну, скорее ставь пластинку!

Художник В. СЕМЁНОВ

*смотри картинку
слушай пластинку*

Сценарий Б. Камова
Композитор Е. Туманян

Исполняют артисты
московских театров
Инструментальный ансамбль
под управлением
А. Корнеева

Режиссёр Н. Субботин

ЭТОТ ВКУСНЫЙ САРКАР

Зашёл я в продуктовый магазин и говорю:

— Дайте мне, пожалуйста, килограмм саркару.

Продавец от удивления даже стихами заговорил:

— Саркару!! Нет у нас такого товару.

— Как так нет! А это что в мешках!

— Как что! Сахар!

Это шутка, конечно. С продавцом я так не разговаривал. А мог бы. И вот почему.

В далёкой и жаркой стране Индии дети сегодня, как и много лет назад, любят сосать тростинки. Эти стебельки на редкость сладкие и заменяют тамошним лакомкам наши леденцы. В Индии чуть ли не каждая семья испокон веков сажает сладкий тростник. Придёт время убирать урожай, индусы особыми ножиками срезают тростинку за тростинкой — и в котёл. Выварят — получаются белые сладкие кристаллики-песчинки. Вот ихто и называли «саркар».

Из Индии саркар попал во многие другие страны. Мы его величаем похоже — «сахар». Правда, у нас сладкие кристаллики-песчинки варят не из сладкого тростника, а из сахарной свёклы.

Наши прадедушки ещё когда заметили, что свёкла на редкость сладка. Бывало, нарежут её дольками, дольки — в рот и давай прихлёбывать

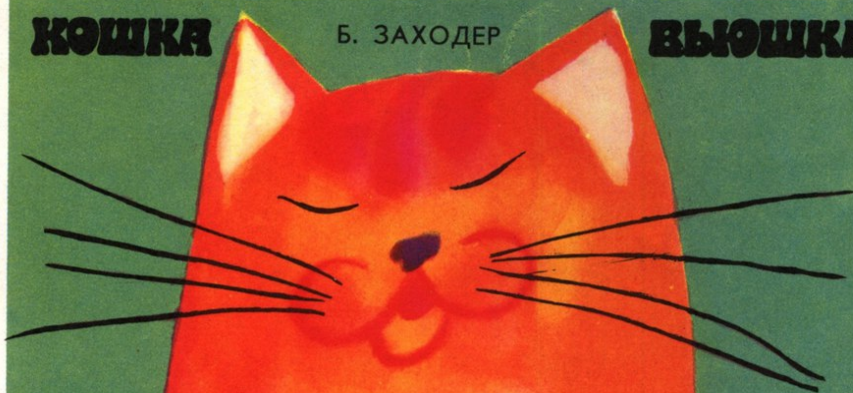
чаёк вприкуску. Продавался сахар не в лавках, а в ...аптеках, вместе со всякими редкостными сладостями. Его и принимали только как лекарство.

Чтобы было много тростникового сахара, надо много тростника. Недаром же наши друзья-кубинцы высаживают у себя на острове целые рощи этого ценного растения. Ну, а чтобы было много сахарной свёклы, надо много сахарной свёклы.

...Необозримое поле. Вдаль уходят ровные грядки. По ним, словно по зелёному морю, едет ярко-красный свёклоуборочный комбайн. Где он пройдёт, там на нескольких соседних грядках свёклы как не бывало — вся убрана. Острыми лапами машина её из земли выкапывает, а потом цепкими пальцами хватать за ботву, будто за зелёную косу, и на белый свет свёклу вытаскивает. Но не сразу после этого разжимаются стальные пальцы. Они ещё быстренько доставляют свою добычу под нож, который остригает растению его зелёную косу.

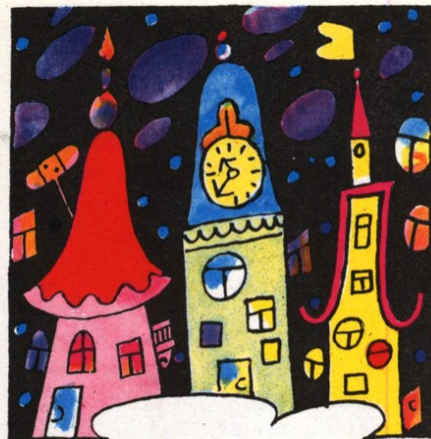
Плывёт комбайн-корабль по зелёному морю и оставляет за кормой горки свёклы. Теперь ей прямое путь на сахарный завод. Там из неё сахару наварят. А уж сколько конфет получится — и не счесть!

Есть много известных Кошек
 (Не говоря о Котах!),
 Прославленных в разное время
 И в самых разных местах, —
 И вот наша Вьюшка отважно
 Вступает в их избранный круг —
 Простая рыжая Кошка,
 Почти без всяких заслуг...
 Что может прославить Кошку!
 (Или, допустим, Кота!)
 Мурлыканье!
 Мышеловкость!
 Талант!
 Или красота!
 Иные обязаны славой
 Характеру
 Или судьбе —
 Припомните Кошку, которая
 Бродила Сама По Себе!
 В Древнем Египте Кошки
 Числились даже в богах;
 Кому на земле не известен
 Известный Кот в сапогах!
 Но всем этим славным Кошкам
 И знаменитым Котам
 Наверяд ли уступит Вьюшка,
 Которая Спит Не Там!
 Да, Вьюшка не ищет покоя,
 Уюта и Темноты —
 Того, чего ищут все Кошки
 (И некоторые Коты!)
 — Не Там она спит, где надо,
 А только наоборот:
 Там, где спать не подумают
 Ни Кошка, ни даже Кот!..
 Кто может спать в мясорубке
 (Когда мама готовит фарш!)
 На граммофонной пластинке
 (Когда исполняется марш!!!),
 Под душем (когда купаются),
 На венике (если метут)!
 А Вьюшка — не беспокойтесь:
 Спит себе, тут как тут!
 Нет места в квартире нашей,
 Где бы она не спала —
 От А (бажура) до Я (щика
 письменного стола)!
 Вы можете перечислить
 (если помните) весь алфавит —
 Ручаюсь, на каждой букве
 Эта рыжая Вьюшка спит!

Художник Г. МЕТЧЕНКО

НЕЗНАЙКА

Изю всех, ребята, сил
 Я сюда летел, спешил.
 А зачем и почему?
 Хоть убейте — не пойму.
 Все меня как будто дразнят;
 И смеются все подряд.
 Говорят: «Встречаем праздник».
 А какой — не говорят.
 Объясните же на милость:
 Кто я? Где я? Что случилось?!

ДНЕВНИК ДАЙНЫ

— Когда тебе было, —
говорит папа, — полгода...
— А сколько это, — перебивает
его Дайна, — полгода?
— А ты подели год пополам,
и получится полгода.
— А сколько, —

снова спрашивает Дайна, — год?
— Год — это весна и лето, осень и зима.

Вот и поделили пополам. Весна
и лето останутся в одной половине,
а осень с зимой — в другой.

Когда проходят весна и лето —
значит прошло полгода.

Теперь понимаешь?

— Теперь понимаю.

Когда мне было полгода,
я была совсем-совсем маленькая.

Ты понимаешь, папа?

— Да, понимаю.

— Нет, ты не понимаешь.

Слушай внимательно.

Я была — как хлебная крошка.

Потом прошло полгода, да ещё полгода,
да ещё, да ещё, да ещё...

И не сосчитаешь...

И вот я — как целая буханка!

*Стихотворение, сочинённое Дайной
на приход зимы.*

Папа посадил меня на санки.

Ночью шёл снег. А зима —
это большая белая птица.

Она летит над домами
и повсюду разбрасывает перья.

И деревья — тоже белые птицы,
только поменьше. И они тоже

роняют перья. А кусты — это птенцы.

А папа чуть-чуть постареется
и превратится в аиста!

Сказка, сочинённая для Дайны её папой.

Дайна села к папе на колени
и просит рассказать ей сказку.

Какую? Да разве не ясно какую?

На высокой-превысокой горе...

Так всегда начинается папина сказка.

Но продолжается она
всякий раз по-другому.

На высокой-превысокой горе,
ледяная вершина которой

закутана белыми облаками,

стояла маленькая избушка.

В этой маленькой избушке

возле маленького оконца

сидела маленькая девочка.

Из шерстяных ниток

вязала она горным пташкам

тёплые и нарядные свитеры.

Девочка была не только

очень маленькая, но и очень хорошая.

Её светлые локоны были похожи
на пушистые облачка.

Её голубые глаза сияли,

словно горные фиалки весной.

А лицо было таким же белым,
как только что выпавший снег.

Вот какой была эта девочка.

Она вязала свитеры пташкам

и пела звонкую песенку,

которой они её научили.

Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС

Дайна — маленькая девочка.
Она знает много слов, сочи-
няет стихи, сказки и даже
ведёт дневник — пока ещё
с помощью папы, поэта
Э. Межелайтиса.

Отрывки из «Дневника
Дайны» можете почитать
и вы.

Художник С. КАЛАЧЕВ

А над избушкой, расправив крылья,
парил могучий горный орёл.

И вдруг девочка слышит:

кто-то — тук-тук-тук! — стучится в дверь.

Она открыла дверь и увидела
дрожащую, испуганную серну.

— Что с тобой, серночка?

— Добрая девочка, — говорит серна, —
за мною гонится огромный волк,
он хочет меня проглотить,
спрячь меня, пожалуйста.

— Входи скорей, — отвечает девочка. —

Я не хочу, чтобы волк тебя съел!

И только она успела запереть дверь,
как примчался к избушке волк.

Оскалил он острые зубы
и завыл ужасным голосом:

— А-ууу! Это здесь спряталась серна?

Отдайте её мне! Я её мигом съем!

А не отдадите — вам же хуже будет:
высажу двери, ворвусь в избу
и всех, кто тут живёт,
загрызу, до косточек обглодаю!

А девочка ему говорит:

— Делай, что хочешь,
серый разбойник,

но только серну я не выдам тебе.

Не дождёшься! Так и знай!

Волк оказался очень упрямым.

Изо всех сил стал он грызть дверь.

Приуныли девочка и серна.

И тут девочка вспомнила про орла,
который кружил над её избушкой.

Она распахнула оконце и закричала:

— Отважный орёл, помоги нам!

Нас хочет съесть серый волк...

Услышал её орёл, сложил крылья
и кинулся с высоты на злодея:

вонзил в него когти
и разорвал в клочья!

Девочка открыла дверь,

а орёл и говорит ей:

— Я совсем не орёл, я...

Смотрит девочка — стоит

перед нею прекрасный принц:
лицо — как солнце,
глаза — как озёра,

кудри — как пшеничное поле.

Я, — говорит прекрасный принц, —
хозяин серебряного горного замка.

Меня заколдовал злой волшебник.

И чтобы снова стать принцем,
я должен был сделать доброе дело:
выручить из беды хорошего человека.

Спасибо тебе, Синеглазка, за то,
что ты такая хорошая!

А теперь, если хочешь,
пойдём в мой серебряный замок,
там тепло и красиво.

Девочка позвала серну,
и отправились они

в серебряный замок.

Там они жили дружно и весело,
а потом превратились в звёзды.

Все хорошие люди
превращаются в звёзды.

Дайна задумалась.

— Вот ты говоришь, папа,
что я не очень хорошая.

А я и не могу ещё быть звездой.
Я ещё только звёздочка...

КРАСНАЯ ШАПОЧКА

Я к вам пришла издалека,
Из сказочного леса.
И здесь, в гостях у Колобка,
Мне очень интересно.
А если Волк появится,
Ему здесь не понравится —
Ребята вмг помогут мне
С разбойником расправиться.
Ни Серый Волк, ни Бармалей —
Никто нам здесь не страшен.
Чем шире, звонче круг друзей,
Тем веселее мы пляшем!

- Король с королевой
- Торгуют на рынке
- Томатами красными
- В жёлтой корзинке.
- Король
- Зазывает к прилавку народ.
- Жена
- Отпускает
- И сдачу даёт.
- Толпа у прилавка,
- Толкучка и давка.
- Но ДВОЕ
- Стоят в стороне от прилавка,
- Но ДВОЕ
- Свирепо глядят на томат
- И шёпотом что-то
- Друг другу твердят.

- ●
- Пустые корзинки
- Свалив вперемешку,
- Король, напеваа,
- Толкает тележку.

- ●
- Жена-королева
- Идёт налегке.
- Монеты бренчат
- У неё в кошельке.

- ●
- Румяное солнце
- Огромным томатом
- Зашло-закатилось
- За горы куда-то.
- И только на облаке,
- В небе высоко,
- Осталось немного
- Томатного сока.
- Король запирает
- Ворота и ставни,

ТОМАТНАЯ

Жена затопила
Камин стародавний.
И ставит на стол
Королевское блюдо:
ТОМАТЫ ПЕЧЁНЫЕ

В чистой посуде.
Съедают они
По четырнадцать штук
И слышат внезапно
Отчаянный стук:
— От-крой-те!

Король отодвинул запор,
Откинул щеколду
И глянул во двор.
И видит
ДВОИХ

По-пиратски одетых:
В плащах
И надвинутых низко беретах.

Глядят они грозно,
А выглядят гадко.
У каждого — пушка,
Ружьё и рогатка.
Они одноглазы,
Они одноноги...

— Не стойте, —
Король говорит, —
На пороге.

Входите, —
Король говорит, —
Раздевайтесь,
Садитесь, —
Король говорит, —
Не стесняйтесь.
Зачем разуваетесь?

Тут начали гости
Сопеть на весь дом
И хором сказали:
— Мы лучше уйдём...
— Уйдёте?!
Да как вам не стыдно, пираты?
А ну, признавайтесь,
В чём дело?
— Томаты...
Мы любим томаты.
Мы хотим томата,
А денег нам
Папа даёт маловато...
— Нет, правда?! —
Король закричал

возмущённо. —

На мне со стыда
Покраснела корона!
Пожалуйста,
Кушайте
(Но,
Между прочим,
Прошу:
Говорите
ХОТИМ,
А не
ХОЧЕМ.)
Над городом полночь.
Пираты поели
И тихо сопят
В королевской постели.
Король домывает
На кухне кастрюли.
Жена-королева
Уснула на стуле.
Лежат на тарелке
Четыре томата...
А нам не пора ли
Ложиться,
Ребята?

Вадим ЛЕВИН, Ада СЕМЕНЮК

ИСТОРИЯ

Что вы, ей-богу!
Вы только,
Пожалуйста,
Вытрите
Ноги!
Пираты
(А это и правда пираты)
Снимают плащи,
Но глядят на томаты.
— Хотите чайку? —
Говорит королева. —
Мешайте, пожалуйста,
Справа налево.
Пираты
(А это и правда пираты)
Стаканы берут,
Но глядят на томаты.
Король покопался
В пузатом буфете
И поздним гостям
Подаёт
По конфете.
Пираты
(А это и правда пираты)
Конфеты сосут,
Но глядят на томаты.
Король:
— Как дела?
Вы давно из похода?
Молчат и сопят.
— Ну, а как вам погода?
Молчанье.
— Послушайте,
Что вы молчите?
Вы хоть намекните,
Чего вы хотите?

Художник В. БЛАНКМАН

СТАРИК ХОТТАБЫЧ

Я давным-давно знаком
С симпатичным Колобком.
Очень нравится, ребята,
Мне его чудесный дом.
Здесь живут на радость вам
Сказки с былью пополам.
Здесь под красочной обложкой
Звуковые есть дорожки,
И по ним со сказкой вместе
Круг за кругом ходят песни.
Даже я, старик Хоттабыч,
Молодею тут всегда...
На минуточку хотя бы
Приглашаю всех сюда!

М. МОРЛЕЙ

Долина игрушек находится в Тироле. Настоящее её название Греднерталь. Все жители этой долины — резчики по дереву. Они выделывают игрушки. Всюду по горам росли душистые сосны-цирбель. Резать это дерево так же легко, как сыр. Когда оно высыхает, то становится твёрдым и не трескается. В самом конце долины жил мальчик по имени Ганс. В маленьком домике, кроме папы, мамы и Ганса, жил ещё и ослик — друг и любимец мальчика.

— Папа, — сказал однажды за ужином Ганс, — я хочу делать игрушки, как все в долине.

— Это не такое простое дело, — ответил отец, — учиться нужно очень долго.

Но Ганс не хотел расставаться со своей мечтой. Он представлял себе, что у него в руках инструмент, душистые стружки летят от маленького квадратного чурбачика. И он вырезает ослон, лошадей, кошек, овец. А потом с большой корзиной за спиной, доверху наполненной игрушками, он отправляется в большой город.

Однажды утром, в самом начале зимы, отец достал сани, надел деревянные башмаки с длинными гвоздями на подошвах, и Ганс понял, что он собирается в деревню. На этот раз отец решил взять его с собой.

В деревне они пошли к большому дому с галереей и широкой крышей. В нём жила

ГАНС
ИЗ ДОЛИНЫ
ИГРУШЕК

дружная семья, где все умели делать игрушки. Хозяева обрадовались гостям, расспрашивали их о том, как проходит зима в горах, а Ганс с завистью смотрел, как такие же, как он, ребяташки вырезают из дерева фигурки животных.

— Гансу очень хочется вырезать, — сказал отец, — но я не совсем верю в успех. Ведь никто из нашей семьи никогда этим не занимался. — Он сказал это с грустью.

— Напрасно вы так говорите! — воскликнула хозяйка. — Он может научиться! Только нужно сильно этого хотеть и быть очень терпеливым.

И Ганс начал учиться... Он прибежал в дом своих друзей. В конце стола был зажат в тиски кусок дерева и был приставлен лишний стул. Это стало рабочим местом Ганса. Каждый вечер — четыре долгие зимы — трудился Ганс над своими игрушечными осликами. Но зато, когда по старинному обычаю была устроена выставка игрушек, приз на ней получили ослики Ганса. Говорили, что никогда ещё не было ничего подобного. Дерево, казалось, ожило в этих игрушках.

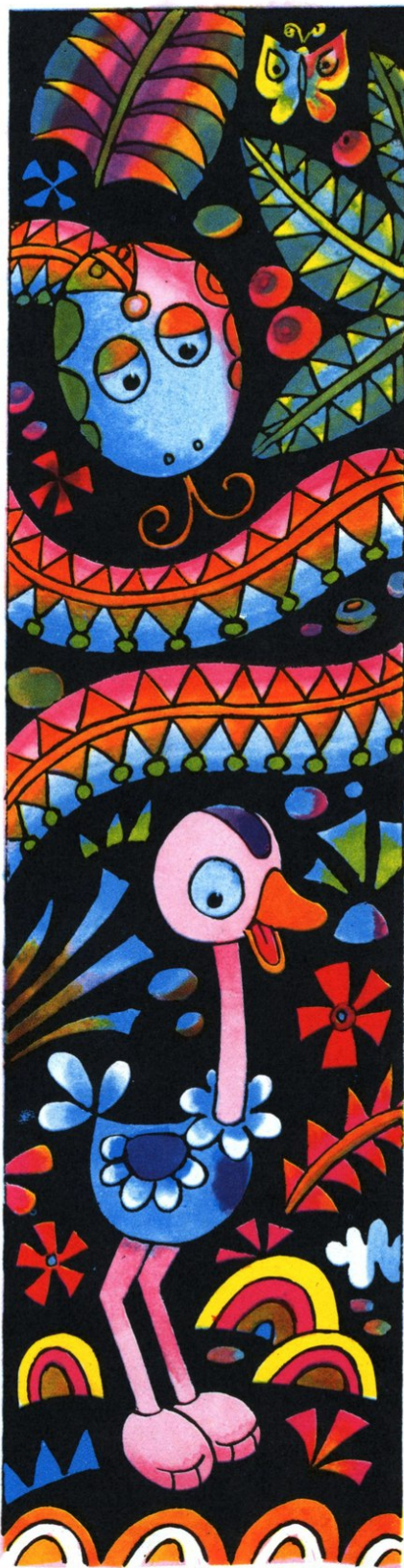
И, наконец, настал тот день, когда Ганс в своём нарядном тирольском костюме с полной корзиной вырезанных им игрушек спустился с гор на ярмарку...

Поставь пластинку. Ты тоже попадёшь на ярмарку и, конечно, встретишься там с Гансом.

*смотри
картинку
слушай
пластинку*

Исполняют артисты
московских театров
Режиссёр Н. Субботин

СТРАУСЕНОК РОККИ

По пескам привык я бегать —
 Я ведь в Африке живу
 И не видел раньше снега
 Ни во сне, ни наяву.
 Оказалось, он — колючий;
 Оказалось, он — сыпучий.
 Хорошо на быстрых санках
 По нему катиться с кручи.
 И не очень он холодный —
 Ведь вокруг меня друзья.
 И сегодня с Новым годом
 Всех спешу поздравить я!

В. ФЕТИСОВ
СНЕГОПАД

Прямо с неба,
 Прямо в сад
 Мухи белые летят,
 На окно моё садятся,
 Молча в комнату глядят.
 А из комнаты
 Тепло
 Подышало на стекло.
 Муха в мухе
 Вдоль стекла
 Вниз по капле потекла.
 Пошептались,
 Задрожали,

Две слезинки побежали.
 — Пожалей ты нас, тепло,
 Не дыши ты на стекло,
 Мы же льдинки,
 Мы растаем!..
 Дунул ветер..
 — У-

ле-
 та-
 ем!..
 Над землёю — снегопад!
 Белый — город!
 Белый — сад!

ГОЛОЛЁД

К нам зимой пришло тепло —
 Как весной, кругом текло.
 Но мороз, прогнав тепло,
 Из воды сковал стекло.
 И стоит теперь деревня
 Светлая, но странная:
 В ней стеклянные деревья
 И земля стеклянная.
 У стеклянного колодца
 Журавель стеклянный гнётся.
 Избы, с низа до трубы,
 Как стеклянные кубы.
 И стеклянные столбы
 К нам пришли из города,

Привели из города
 Три стеклянных провода.
 А по улице нельзя
 Шагу сделать, не скользя.
 Гусь идёт —
 Шагнёт — и ляжет.
 Поросёнок
 Польку пляшет.
 Удивлённая коза
 Смотрит, вылупив глаза,
 А петух чудно подскочит
 И по льду проедется!
 Покататься, видно, хочет.
 Раз уж гололедица!

Художник В. БЕЛКИНА

В одном селе на крутой горе стояла избушка, в ней жили старик и старушка. Вот однажды мела старуха избу да и нашла овсинку.

Прибежал старик. Давай овсинку на печь подымать, сушить. Высушил, и овсинку повезли на мельницу. Намололи муки. Наварила старуха киселя.

— А что, старик? Уж очень хорош кисель. Понеси-ка барину — может, чего даст.

Взял старик котелок с киселем и понёс барину.

— Вот вам, барин, кисельку принёс. Отведайте.

— Эх, ты, мужичина-деревенщина! Если бы ты мне гуся принёс, я бы ещё подумал.

Взял у старика котёл с киселем и за окно его выбросил.

Пошёл старик домой не солоно хлебавши. Говорит:

— Эх, старуха! Он меня со двора прогнал да ещё обругал. Кабы ты, говорит, гуся принёс, тогда дело другое.

— Ну, делать нечего, — говорит старуха, — я буду лучину светить, а ты лапти плести. Продадим лапти, купим гуся и отнесём барину. Может, в нужде поможет.

Так и сделали: бабка светила лучину, а старик плёл лапти. Наплёл лаптей, продал, купил гуся и понёс барину.

А барин как раз именинник был.

— Вот вам, барин, я гуся на именины принёс.

— Ну, коли так, то подели его на мою семью.

— Ладно, — говорит старик, — поделю. Вот тебе, барин, головка — ты голова в доме. А барыне гузка — она на месте сидит. Сыновьям твоим ножки, чтобы ходили по отцовской дорожке, крылышки дочкам — они от вас скоро улетят. А что осталось, то мне.

Рассмеялся барин:

— Ну, молодец! Хорошо поделил.

Вынул из кармана кошелек, достал рубль серебром и подал старику.

Приходит старик домой, рассказывает. А к нему как раз сосед зашёл. Богатый был сосед, работников держал. Да такой скупой, что даже сор из избы не выметал, весь под порогом складывал.

Старик говорит:

— Вот, сосед, отнёс я барину гуся, а он мне за это рубль серебром подарил.

У соседа свои гуся были. Он ни слова не сказал, схватил шапку и побежал домой. Поймал пять гусей и понёс барину.

— Вот вам пять гусей на именины!

— Хорошо, — говорит барин, — только подели их нам.

— Да я не умею.

— Так поди позови своего соседа Максима.

Приходит старик. Барин ему говорит:

— Ну, Максим, подели нам пять гусей. Чтобы всем поровну было.

Старик говорит:

— Вам, барин с барыней, одного гуся — будет вас трое. Другого гуся старшему сыну и средней дочери — их тоже будет трое. Третьего гуся второму и младшей дочери — и их трое будет. А двух гусей, что остались, — мне, чтобы и нас трое было.

Забрал старик гусей и пошёл к своей старухе. А богатый сосед с пустыми руками следом поплёлся.

На этом сказке конец.

ОВСИНКА

Русская народная сказка в пересказе А. Н. Корольковой

Художники А. СПЕШНЕВА и Н. СЕРЕБРЯКОВ

А. САХАРОВ

Сары — верблюд и, конечно же, не умеет говорить, а если бы умел, я бы послушал его. Но что ему нравится, я и так знаю...

ЧТО ЛЮБИТ САРЫ

ЗИМОЙ

Сары любит разное: летом — одно, зимой — другое.

Зима суровая в песках, даром что лето жаркое. Редко-редко выпадет снег, и сдует, снесёт его ветер. Сразу же холодно.

Зимой все по домам отсиживаются, а верблюду самая работа: то в арбу запрягут, то в караван под вьюк.

Зимой Сары песни любит. Сам он петь не умеет, конечно, а когда идёт под вьюком в караване, всё оглядывается на караванщика.

«И что это он!» — подумал я. Вечером мне рассказали караванщики, что очень любят рабочие верблюды песни слушать, когда вьюк тащат.

Запоёшь грустную песню — пойдут медленно, а весёлая песня — их не удержать.

Может быть, и не ленивые вовсе они...

ВЕСНОЙ

Весной Сары соль ищет — истосковался за долгую зиму. Подойдёт к юрте поближе и глядит, глядит...

Увидит белый окурок, думает, что соль, и жуёт. Потом выплюнет и за газетный клочок возьмётся.

А однажды повезло ему.

Утром проснулся я и стал с утра обед варить. Сары тогда рядом стоял — наблюдал внимательно. И вдруг я увидел, как вдали на холмах что-то красным огнём горит. Пригляделся, а это тюльпаны раскрылись с ночи.

Потом спохватился: плов кипит, солить надо. Поднял ложку с песка, вижу: пусто в банке — нет соли. И Сары — тоже нет.

«Это Сары...» — догадался я и расстроился, потому что плов несолёный есть невкусно. Бросил я в плов изюму горсть — пускай сладким будет.

Вернулся к костру Сары.

Я подманил его — горсть риса в ладони держу, а он подумал, наверное, что это соль, и подошёл. Понюхал ладонь, фыркнул и есть не стал — отбежал в сторону. Конечно же, он соль любит весной. А я доел сладкий рис с изюмом.

Художник И. УРМАНЧЕ

ЛЕТОМ

Лето напролёт гуляет Сары в песках. До самой поздней осени, до дождей. Летом Сары ятак любит — верблюжьё колючку. Ятак растёт у границы песков. Если сорвать и потрясти над бумагой куст, пыль какая-то останется. Я её попробовал — она сладкая, эта пыль.

Позже узнал я, что это всем, живущим в песках, известно. Из верблюжьей колючки даже варят сахар, чтобы чай пить.

В июле увидишь Сары далеко на солончаках. Он пасётся там вместе с джейранами. Джейраны — маленькие антилопы. Летом Сары всегда с ними. Джейран мал ростом, а у Сары шея длинная: увидит опасность — предупредит.

К осени выгорит степь и задуют ветры — прохладно станет. За два дня до дождей собьются джейраны в табун и уйдут далеко на юг. Там тепло, а лето — не то что здесь.

Скучно станет Сары в песках одному, без джейранов, и пойдёт он к юртам, к жилью поближе.

ОСЕНЬЮ

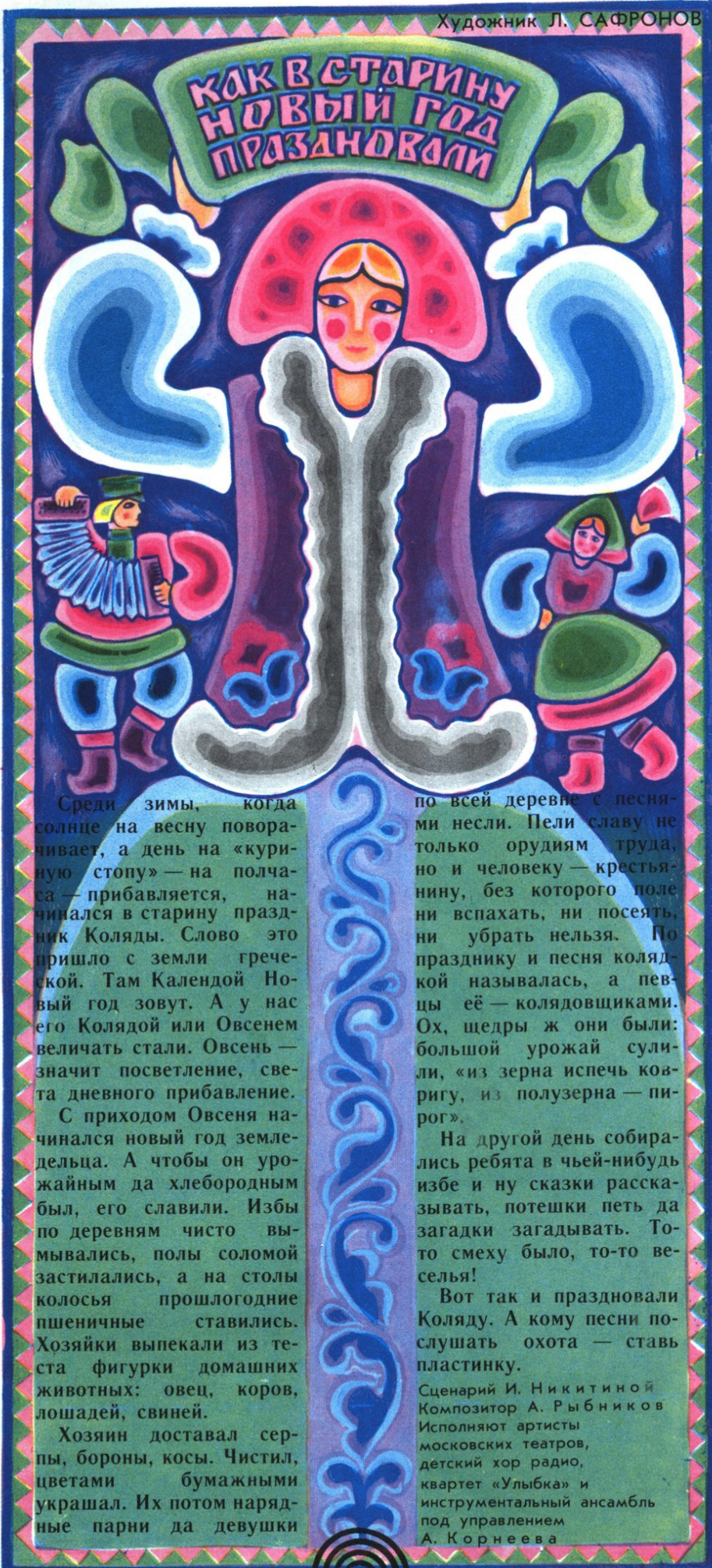
Сары рыжий, и степь осенью, в день погожий, рыжая-рыжая. Я шёл степью домой.

Вдруг куст впереди рыжий — дёрг, дёрг! — я испугался. А это не куст: голова верблюжья торчит. Это ж Сары! А он встал мне навстречу — узнал, наверное. Я ему морду погладил рукой, а он улыбнулся — нравится. Верблюды улыбаются вроде собак — разинут рты и, видно, смеются.

ДЮИМОВЧКА

Очень ростом я мала!
Но зато быстра, смела —
На снежинке белой
К вам я прилетела.
И меня тут не найдёт
Старый, жирный, глупый Крот.
Вместе с верными друзьями
Я здесь встану в хоровод,
И летит под облака
Моя простая песенка.
Здесь, в гостях у Колобка,
Всем нам очень весело!

Среди зимы, когда солнце на весну поворачивает, а день на «куруную стопу» — на полчас — прибавляется, начинался в старину праздник Коляды. Слово это пришло с земли греческой. Там Календой Новый год зовут. А у нас его Колядой или Овсенем величать стали. Овсень — значит посветление, света дневного прибавление.

С приходом Овсеня начинался новый год земледельца. А чтобы он урожайным да хлебородным был, его славил. Избы по деревням чисто вымывались, полы соломой застилались, а на столы колосья прошлогодние пшеничные ставились. Хозяйки выпекали из теста фигурки домашних животных: овец, коров, лошадей, свиней.

Хозяин доставал серпы, бороны, косы. Чистил, цветами бумажными украшал. Их потом нарядные парни да девушки

по всей деревне с песнями несли. Пели славу не только орудиям труда, но и человеку — крестьянину, без которого поле ни вспахать, ни посеять, ни убрать нельзя. По празднику и песня колядочкой называлась, а певцы её — колядовщиками. Ох, щедры ж они были: большой урожай сушили, «из зерна испечь ковригу, из полужерна — пироги».

На другой день собирались ребята в чьей-нибудь избе и ну сказки рассказывать, потешки петь да загадки загадывать. Тот смеху было, то-то веселья!

Вот так и праздновали Коляду. А кому песни послушать охота — ставь пластинку.

Сценарий И. Никитиной
Композитор А. Рыбников
Исполняют артисты московских театров, детский хор радио, квартет «Улыбка» и инструментальный ансамбль под управлением А. Корнеева

смотри картинку

слушай пластинку

С. МОГИЛЕВСКАЯ

— Сегодняшнее занятие у нас должно быть весёлым и радостным, — сказал Колобок. — Ведь мы будем наряжать новогоднюю ёлку.

Что тут началось!

Капа и Неваяшка тут же вызвались сбегать на ёлочный базар за ёлкой. Остальные ученики достали ёлочные игрушки и гирлянды электрических лампочек.

— Когда будете выбирать ёлку, — сказал Капе и Неваяшке их учитель, — следите, чтобы веточки у неё не ломались, а гнулись. У свежей ёлки веточки обломить нелегко, они гибкие и хорошо гнутся.

Прошло немного времени, и Капа с Неваяшкой внесли пушистую ёлку.

— Прежде чем украшать ёлку, — сказал Колобок, — её надо поставить в ведро с водой. Но сперва следует срезать на стволе тонкую пластинку.

Тем временем, тоже по совету Колобка, девочки положили в ведро с водой немного лимонной кислоты и горсть толчёного мела.

— Теперь ваша ёлка будет долго свежей и зелёной. Можете её украшать! — сказал Колобок.

Ёлку украсили, а на самом видном месте ребята повесили плакат: «Спасибо Колобку за его школу!»

Колобок чуть было не прослезился, так был тронут. А потом признался:

— А ведь это дедушка и бабушка всё время помогали мне советами, когда я с вами занимался. Без них я бы не справился! Так что давайте скажем им спасибо! И не только моим, но и всем дедушкам и бабушкам на свете, которые гораздо лучше знают и понимают, что надо и чего не надо делать...

— Ур-р-ра! — закричали ученики. — Ур-р-ра всем дедушкам и бабушкам!

Художник

М. ШЕСТОПАЛ

ШКОЛА КОЛОБКА

Я смотрю из окна на широкую площадь, на памятник, что стоит посередине. Вокруг него, как карусель, нескончаемым потоком движутся автомашины. Вот промчалась чёрная красавица «Чайка» (3). За ней «Волга» (4). Мелькнула в потоке машин «Победа», похожая на дельфина (1).

1

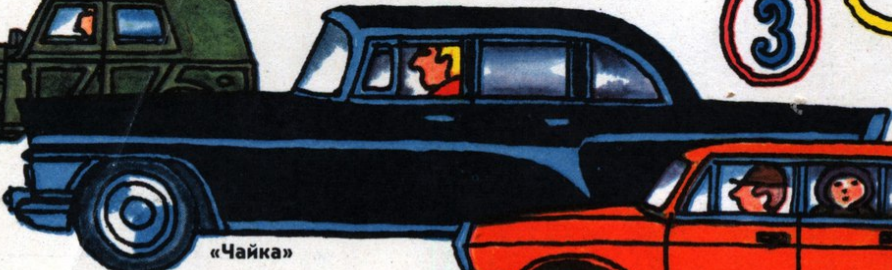
«Победа»

А вот и иностранные гости — американский «Матадор-Бруам» (9) и французский «Ситроен» (8) — рядом с нашим маленьким, юрким «Запорожцем» (10). Американец слегка притормаживает, пропускает вперёд малыша, и тот, круто свернув, исчезает в одной из прилегающих улиц.

«ГАЗ-69»
[газик]

2

«Чайка»

3

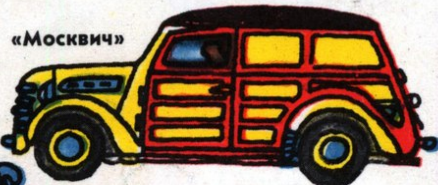
«Волга-универсал»

4

6

«Жигули»

«Москвич»

5

Я смотрю на пронесшийся за окном поток автомашин и думаю: «Это только кажется, что все автомобили похожи друг на друга. На самом деле у каждого из них своё лицо. И свой возраст. И лицо это меняется с возрастом».

7

«Мини»
[Великобритания]

8

«Ситроен» [Франция]

9

«Матадор-Бруам»
[США]

И «Победа», и «Волга», и «Чайка» — все они родились на одном заводе, в городе Горьком. Только «Победа» значительно старше своих сестёр. Многие её сверстницы давно уже отслужили свой срок, а эта всё ещё бежит, всё ещё на ходу. Как и тот старенький фургон, один из первых в знаменитой семье малолитражных автомобилей «Москвич» (5). Машины этой марки не раз совершали трудные пробеги по дорогам разных стран, через болота, пустыни, горные перевалы и всегда выходили героями в состязании с лучшими автомобилями мира. Пусть «Москвич» не так быстроходен, как «Волга» и «Чайка», зато он может пройти по любой плохой дороге и к тому же требует меньше бензина — недаром его называют малолитражным.

10

«Запорожец»